

ББК 63.3(2)46

УДК 94(47).05-06=161.1(051)"311"(470+571)

Татарников К.В. Русские офицерские знаки 1701–1761 гг.

Дополнения к одной неизданной статье

Аннотация: в данном сообщении автор приводит выдержки из архивных документов, касающихся офицерских знаков в России начала XVIII в.

Ключевые слова: XVIII в., Россия, офицеры, знаки

Автор: Татарников Кирилл Васильевич. Окончил Московский государственный университет культуры и искусства. С 1999 г. сотрудник Российского государственного военно-исторического архива. Область научных интересов: история русской армии XVIII века – материальная часть, строевое обучение, традиции, быт. editorial@milhist.info

Литература, использованная в статье:

Петр Великий и Москва / Каталог выставки. — М., 1998.

Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения ко 2-му тому. — СПб., 1904.

Татарников К.В., Юркевич Е.И. [Сухопутный Шляхетный кадетский корпус 1730-1762. Обмундирование и снаряжение.](#) — М., 2009.

Российский государственный архив древних актов.

Российский государственный военно-исторический архив.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/02/09/tatarnikov_2

Ссылка для печатных изданий:

Татарников К.В. Русские офицерские знаки 1701–1761 гг. Дополнения к одной неизданной статье [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VII. — С. 461-475. <http://www.milhist.info/2016/02/09/tatarnikov_2> (09.02.2016)

Tatarnikov K. Gorgets worn by the Russian military officers, 1701-1761: an addendum to the unpublished article

Summary: The author probes certain archival documents in his analysis on gorgets worn by the Russian military officers at the beginning of the XVIII century

Keywords: XVIII, Russia, officers, gorgets

Author: Kirill Tatarnikov graduated from the Moscow University of Art and Human Culture. He is currently working at the Russian State Archive on Military History; the area of his specialization is the history of the material and social culture of the eighteenth century's Russian army. editorial@milhist.info

References:

Petr Velikij i Moskva [Peter the Great and Moskow] / Katalog vystavki. — M., 1998.

Bobrovskij P.O. Istorija lejbgvardii Preobrazhenskogo polka. Prilozhenija ko 2 mu tomu [The history of the Preobrazhensky life guard regiment]. — SPb., 1904.

Tatarnikov K.V., Jurkevich E.I. [Suhoputnyj Shljahetnyj kadetskij korpus 1730-1762. Obmundirovanie i snarjazhenie](#) [The Shljahetnyj cadet corps 1730-1762. Uniforms and equipment]. — M., 2009.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts].

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian state archive of military history].

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/02/09/tatarnikov_2

Reference link:

Tatarnikov K. Gorgets worn by the Russian military officers, 1701-1761: an addendum to the unpublished article [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VII. — P. 461-475. <http://www.milhist.info/2016/02/09/tatarnikov_2> (09.02.2016)

**РУССКИЕ ОФИЦЕРСКИЕ ЗНАКИ 1701-1761 гг.
ДОПОЛНЕНИЯ К ОДНОЙ НЕИЗДАННОЙ СТАТЬЕ**

Несколько лет назад, в рамках одного несостоявшегося проекта, мне было предложено составить комментарии к так и неопубликованной до сих пор статье Летина С.А. «Русские офицерские знаки. Часть 1 (1698–1762)». После знакомства со статьей выяснилось, что в чужих комментариях она, как вполне самодостаточный материал, не нуждается. Тем не менее, со временем информации по данной теме стало на порядок больше – больше настолько, что объем комментариев, если всё-таки взяться за этот труд, во много крат превысил бы объем самой статьи. В итоге было решено составить параллельный статье Летина текст из материалов, не попавших в поле зрения исследователя, с собственным иллюстративным рядом, а статью Сергея Альбертовича публиковать без каких бы то ни было изменений... Проект, как уже говорилось выше, не состоялся, и на несколько лет проделанная мной работа легла «в стол». Оставить ее там навсегда, полагаю, было бы неправильно (ничего не должно пропадать напрасно), поэтому, не имея возможности опубликовать не принадлежащую мне статью Летина, я счел нужным обнародовать свои собственные наработки в том самом виде, в каком они сохранились с начала 2010-х годов, дополнив их только найденными позднее сведениями о знаках Обсервационного корпуса. Надеюсь, что несмотря на «долгопрошедшее время» (как сказали бы в любимом мной XVIII веке) и некоторую «половинчатость» предлагаемого материала, кому-либо это окажется небезынтересным.

Публикуемая здесь статья С.А. Летина была написана более десяти лет тому назад. За время, прошедшее с момента ее создания, стали известны новые материалы по данной теме, существенно расширившие, а в ряде случаев даже изменившие представление о русских офицерских знаках, которое сложилось к середине 1990-х гг. Несмотря на это, мы не сочли возможным ни дополнять, ни править текст настоящей статьи, сохранив его в том самом виде, который придал ему автор. Текст, размещенный в этой вставке, основан на материалах, не попавших в поле зрения Летина.

18 мая 1701 г. начальник Оружейной палаты боярин Федор Алексеевич Головин получил от находившегося тогда в Воронеже Петра указ изготовить для *«начальных людей»* Преображенского и Семеновского полков 260 серебряных знаков *«к нынешнему военному походу, со всяким поспешением»*. По смете мастеров, на каждый такой знак было необходимо по фунту серебра. Сами знаки делались из *«ломаной»* посуды, взятой в приказе Большой казны; *«отливные накладки»* к ним – из серебряных ефимков, с добавлением десятой части красной меди *«для того, чтоб в отливке те накладки были гладки и чисты и не ломки»*. Судя по всему, в предварительные расчеты мастеров вкралась ошибка, так как из отпущенного им материала готовых знаков вышло на порядок больше, чем требовалось: *«...из того серебра в Преображенский и в Семеновский полки сделано и позолочено и в полки послано 219 знаков, весу в них 2 пуда 21 фунт 55 золотников, да в указное и сверх указного числа сделано в запас 93 знака белых (то есть не золоченых – Авт.), весу в них 39 фунтов 12 золотников с полузолотником»*¹. Несколько экземпляров этих «запасных» знаков, не имеющих на себе никаких изображений, ныне хранятся в музеях Московского кремля².

Знаки различались по чинам. Согласно росписи, поданной в Оружейную палату от генерала Ивана Чамберса, двум полковникам следовало сделать *«...2 знака, все золоченые, корона и пальмы и крест и год и число финифтные; 2-м полуполковникам – 2 знака ж вызолоченных, корона и пальмы и год и число и крест финифтной белой финифти; 5-ти майорам – короны и пальмы*

вызолочены, крест с финифтью черною, поле и год и число всё золочёно; 62-м капитанам – земли золочены, каймы белые, крест и пальмы, год и число белые ж, короны золоченые; 4-м адъютантам – земля, в лице каймы золоченые, короны и пальмы и год и число и крест золоченые; 62-м поручикам – земля белая, каймы белые ж, не в лице корона и крест и пальмы и год и число золоченые; 58-ми прапорщикам – земли белые, в лице короны золоченые, крест и пальмы и год и число белые не в лице; 4-м квартирмистрам – земля белая и каймы белые, не в лице корона и пальмы золоченые, крест и год и число белые» (определение «в лице», видимо, обозначает, что соответствующая деталь – корона, пальмы, крест – накладная, а «не в лице» – вырезанная)³. Отдельно были представлены образцы золотых накладок «с финифтом» для двух полковничьих знаков⁴. С внутренней стороны «воинские знаки» полковников, подполковников, майоров и капитанов подклеивались бархатом, прочих офицеров – трипом⁵. Цвет ни того, ни другого в документах не указан, однако на сохранившихся образцах подкладка зеленая или красная. К полкам готовые знаки отправили в июле или в самом начале августа.

С минимальными изменениями такие знаки просуществовали в гвардейских полках до конца Северной войны. В 1715 г., когда Петр велел, «...чтоб у всех штаб- и обер-офицеров, у которых ныне знаков прежних нет, чтоб знаки были против прежнего манеру, которые даваны были в Москве за службу первого Нарвского походу», понадобилось лишь установить отличия для капитан-поручиков и подпоручиков (капитан-поручикам особых знаков в 1701 г. не полагалось, а подпоручиков тогда не было вовсе), и немного изменить знаки прапорщиков: «...капитанам и поручикам против прежнего, а капитанам-поручикам как пальмы и литеры, [так] и короны и кресты чтоб были белые, только б доска вызолочена, а подпоручикам пальмы и литеры белые, а короны золоченые чтоб были накладные, а прапорщикам всё против прежнего, только короны резные золоченые»⁶.

Как следует из приведенных выше документов, пальмовые ветви присутствовали не только на обер-, но и на штаб-офицерских знаках. Похоже,

история о том, что эта деталь была особой наградой для обер-офицеров первых гвардейских полков, является не более чем красивой легендой позднейшего (скорее всего, уже елизаветинского) времени...

чин	поле	обод	корона	крест	пальмы	дата
полковник	зол.	зол.	[цветная] финифть			
подполковник	зол.	зол.	белая финифть			
майор	зол.	зол.	зол.	черная финифть	зол.	зол.
адъютант	зол.	зол. ¹	зол.	зол.	зол.	зол.
капитан	зол.	бел.	зол.	бел.	бел.	бел.
капитан-поручик (с 1715)	зол.	[бел].	бел.	бел.	бел.	бел.
поручик	бел.	бел.	зол. ²	зол. ²	зол. ²	зол. ²
подпоручик (с 1715)	бел.	[бел].	зол. ³	[бел].	бел.	бел.
прапорщик	бел.	[бел].	зол. ¹	бел. ²	бел. ²	бел. ²
прапорщик (с 1715)	бел.	[бел].	зол. ⁴	бел. ²	бел. ²	бел. ²
квартирмейстер	бел.	бел.	зол. ²	бел.	зол. ²	бел.

1 – «в лице» (накладка?); 2 – «не в лице» (резьба?); 3 – накладка, 4 – резьба.

Когда знаки стали использовать офицеры полевой армии – вопрос до сих пор открытый. Самое раннее встреченное нами документальное свидетельство относится к концу 1718 г.: в рапорте в Военную коллегию от 3 декабря князь Репнин написал, что во всех полках его дивизии у офицеров есть сделанные за собственный счет нагрудные знаки и шелковые шарфы⁷. Подробностей о внешнем виде ни тех, ни других не сообщается, но всего вероятнее, знаки, так же как и знамена, несли на себе изображение полкового герба или «государского имени» (вензеля).

Достоверно можно сказать лишь то, что до ноября 1718 г. утвержденного образца знаков еще не существовало. Тогда Военная коллегия только обещала «впредь» предоставить их «модели», что, по-видимому, вскоре и было сделано. В 1720-е гг. шарфы и знаки стали непременным атрибутом снаряжения офицеров как полевой, так и гарнизонной пехоты. Например, в марте 1729 г.

Военная коллегия приказала изготовить штаб- и обер-офицерам Санкт-петербургских гарнизонных полков шелковые шарфы и нагрудные знаки: серебряные для первых и медные посеребренные для вторых; «за скудостью» офицеров все эти вещи целиком оплачивала казна, а потому ни вычетов, ни сроков службы они не имели⁸.

Для офицеров Ингерманландского пехотного полка, считавшегося собственной гвардией князя Меншикова, полный комплект шарфов и знаков был изготовлен в 1718 г. (похоже, всё-таки, что именно тогда офицеры армейской пехоты впервые обзавелись этими вещами). Те и другие были сделаны разными для каждой категории чинов: штаб-офицерские, капитанские и обер-офицерские. Согласно ведомости, представленной от капитана Игнатия Орлова, «...по цене де те знаки... становились, а именно: штабских шесть серебряные сканной работы – каждый по тринадцати рублев по восьмидесят по пяти копеек; капитанских тринадцать серебряные белые – по одиннадцати рублев по шестидесят по две копейки; поручиковых, подпоручиковых и прапорщиковых медных позолоченных, на которых слова серебряные – по пяти рублев по шестидесят по шести копеек с половиною... и на оных знаках имелось имя бывшего князя Меншикова под короною княжескою». Позднее, во времена правления Петра II, помещенный на знаках вензель Меншикова был заменен «именем» Его Величества и «воинской арматурой», причем эту переделку офицеры оплачивали уже из собственных средств. По их «объявлению», к штаб-офицерским знакам «...прибавлено серебра по пятнадцати золотников и свыше, а за работу давано по четыре рубли; к капитанским – по шестнадцати и восемнадцати золотников, за работу по три рубли по пятидесяти копеек; к поручиковым, подпоручиковым и прапорщиковым – не свыше пяти золотников с половиною, за работу по два рубли по пятидесяти копеек и ниже»⁹. Насколько широко была распространена подобная схема чиновных отличий, сказать на основе одного-единственного примера нельзя. К тому же, по своему статусу Ингерманландский полк находился на особом положении.

Офицерские регламенты начала 1730-х гг. описывают знаки в самых общих словах: «...знаки серебряные, с полковыми гербами, штаб-офицерам – все золоченые, а обер-офицерам токмо гербы золотить»¹⁰. В 1757 г. было добавлено, что капитаны должны иметь позолоченные не только гербы, но и «обручки» (ободки) вокруг знаков¹¹.

Если полк по каким-либо причинам не имел герба, вместо него на полковых вещах и офицерских знаках помещалось изображение императорского вензеля. Определением от 10 февраля 1737 г. Военная коллегия приказала «...на выведенные из Персии пехотные полки офицерские знаки, до сочинения полковых гербов, готовить присланным от тех полков офицерам с высоким Ее Императорского Величества именем в вензелях, и как скоро приготовлены будут, тогда оных выслать к полкам их немедленно»¹². Обещанные гербы так и не сочинили, поэтому 12 лет спустя та же история повторилась снова, однако на этот раз речи о гербах не шло вовсе. В январе 1749 г., когда офицеры Куринского, Навагинского и Тенгинского полков решили сделать себе новые знаки, генерал Василий Левашов подал в Военную коллегияу доношение, к которому прилагались копия присланного из Комиссариатской конторы в 1748 г. рисунка знамени с «высочайшим именем» (копия эта в деле отсутствует), а также два рисунка офицерских знаков с вензелями Елизаветы Петровны под императорской короной и в окружении лавровых ветвей. На одном из них литеры *ЕП I* («Елизавета Петровна Первая») изображались в обычном виде, на другом – повторялись как бы в зеркальном отражении (говоря языком XVIII века, «на обе стороны»). Кроме того, на нижней части второго знака были начальные буквы полкового имени. Это последнее изображение – Левашов считал его наилучшим – и стало основой для образцовых рисунков, сделанных при Военной коллегии. Каждому из восьми полков бывшего Низового корпуса предназначался свой рисунок офицерского знака; императорские вензеля и прочие детали на них были одинаковые, разница заключалась только в литерах, показывающих «полковое звание»: в Куринском полку – «*Ку. пол.*»; в Навагинском – «*Нава. пол.*»; в Тенгинском –

«Тен. пол.»; в Ширванском – «Ши. пол.»; в Нашебургском – «Наше. пол.»; в Кабардинском – «Кабар. пол.»; в Низовском – «Низо. пол.»; в Апшеронском – «Апше. пол.»¹³.

Кроме отсутствия соответствующего «полковому званию» герба имелись и другие, вполне прозаические причины украшать офицерские знаки вензелями. Так, в августе 1730 г. генерал Петр Лесси доносил Военной коллегии, что офицерам Рижского гарнизона было бы «удобнее» заказать себе одинаковые знаки «со изображением Ее Императорского Величества имени» взамен «разных по полкам» гербов, во избежание дополнительного расхода за их переделку при переходе на службу в другой полк, но коллегия отклонила это предложение, предписав офицерам, «...когда оные... по перемене из полку в полк перейдут, тогда могут оные знаки по чинам своим один от другого за настоящую цену получить»¹⁴.

Проектные рисунки офицерских знаков для выведенных из Персии Апшеронского, Кабардинского, Куринского, Навагинского, Нашебургского, Низовского, Тенгинского и Ширванского полков, предоставленные в Военную коллегию от генерала Василия Левашова. 1749г.¹⁵

В Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, так же как в гвардейских пеших полках, серебряные офицерские знаки различались по чинам. Три «штабских» знака образца 1732 года стоили по 36 рублей 59 копеек, три капитанских – по 34 рубля 86 копеек, каждый из девяти обер-офицерских – 18 рублей 67 копеек.

В августе 1755 г. тогдашний директор корпуса князь Борис Юсупов велел сделать офицерам новые знаки. Приказ сопровождали образцовый рисунок и описание:

«1. Штаб-офицерские: по тому же, как оные и ныне есть – с финифтью, все позолоченные, с прибавкою токмо по сторонам картушной накладки позолоченного того годового числа, в котором оный корпус учрежден. 2. Капитанские: по тому же, как оные и ныне есть – с финифтью, и с позолотою всей картушной накладки и по краям такого знака, а с прибавкою токмо позолоченного годового числа. 3. Капитан-поручиские: без финифти, а с позолотою всей картушной накладки и по краям такового знака, и с прибавкою позолоченного годового числа. 4. Поручиские: без финифти же, с позолотою всей картушной накладки, кроме краев, и с прибавкою годового числа без позолоты. 5. Подпоручиские: без финифти же, с накладными серебряным картушем и годовым числом, и с позолотою на одной накладке одной токмо короны. 6. Прапорщицьи: без финифти же, и с накладными же серебряным картушем и годовым числом, без всякой позолоты»¹⁶.

Похоже, нововведений было всего два: «годовое число» – «1732» – дата основания корпуса, помещенная в нижней части поля; и перемена изображения на картуше, который располагался на груди у орла (согласно образцовому рисунку, там стоял кадет-гренадер, поддерживающий фигурный щит с вензелем Елизаветы Петровны).

Однако всё это так и осталось лишь проектом. В марте 1756 г. Юсупов приказал *«...сделать наперед два пробных серебряных знака против нижеписанного: 1. Один штабский, который выключая каймы и годового числа весь вызолочен, а орлу быть из черной финифти, причем и изображенный орнамент для представления высочайшего Ее Императорского Величества имени с арматурою по тому же – на финифти. 2. Для всех обер-офицеров, который, что до орла касается, совсем такого же расположения, но токмо с отменою – весь серебряный, с вызолоченной каймой и годового числа»¹⁷*. Но и этот вариант оказался слишком дорог: за один только герб мастера требовали не меньше 24 рублей; «орнамент» – финифтяный картуш с вензелем императрицы и воинской арматурой – стоил еще шесть. Так, мастер серебряного дела Петр Невитч сказал, что *«...к штаб- и обер-офицерским*

знакам орлы против объявленного ему рисунку сделает он на меди финифтную работою, а именно: орлы с черною финифтью, а между оной, для показания перья, золотом украсит; а на одной стороне меч, на другой – жезл Меркуриев из белой финифти; а короны, все три, из меди ж, чеканною работою с позолотою. А ценою возьмет за каждый герб по двадцати по пяти рублей. А ниже оной цены не возьмет и торговаться не будет»¹⁸. Петр Ротчер согласился брать за такие гербы на рубль меньше.

Наконец, в октябре 1756 г. Иоганн Феербах согласился изготовить для корпуса один «штабский» и 15 обер-офицерских знаков. На первом поле и орел были позолоченные, кайма вдоль краев и «годовое число» – серебряные; вторые, напротив, имели серебряное поле и покрытые червонным золотом герб, кайму и год. Орнаменты из финифти, по девять рублей за штуку, сработал Иоганн Имгоф. Еще один штаб-офицерский знак, представленный в качестве образца, находился в корпусе с июля. На нем, кроме каймы и года, серебряными оставались меч и жезл Меркурия, которые орел держал в лапах. Эти знаки офицеры корпуса получили в январе 1758 г.

В марте 1759 г. новый директор корпуса великий князь Петр Федорович велел переделать эти знаки «против учиненного рисунка». За исправление каждого штаб-офицерского знака мастер Иоганн Фридрих Кепин должен был получить шесть рублей, за обер-офицерские знаки – по три рубля; еще по два рубля за покрытие орлов черной краской и лаком взял другой мастер – Андреас Магнус Торин.

Знаки «старого заготовления» в феврале 1759 г. подрядился обновить Август Фридрих Кеник. Заключенный с ним контракт гласил: «...в имеющихся при обер-офицерах старого заготовления серебряных знаках четырнадцати, в том числе капитанских трех, сделать, а именно: в капитанских – в середине оных знаков золотые дощечки выняв, вместо оных сделать из своего серебра серебряные дощечки, и на них высочайшее Ее Императорского Величества имя, состоящее из двух литер, как ему показано, и оные литеры и имеющееся кругом той дощечки украшение с короною и кругом всего того знака кайму

*вызолотить своим червонным золотом; прочих обер-офицеров у одиннадцати знаков – против того же: высочайшее Ее Императорского Величества имя на старых дощечках сделать из своего серебра, и как оное, так и другие места, против того, как о капитанских прописано выше, вызолотить своим же червонным золотом»*¹⁹. Весной 1760 г. такие же знаки получили четыре классных офицера, обязанные выходить в строй *«при артиллерии»*²⁰.

В марте 1761 г. Петр Федорович указал еще раз переделать штаб- и обер-офицерские знаки *«нового заготовления»*. Теперь исправление каждого стоило шесть рублей. Кроме того, во время работы мастер добавил в знаки 3 фунта 49½ золотников собственного серебра, за что потребовалось доплатить отдельно. Новый *«финифтный орнамент»* к знаку великого князя обошелся в девять рублей, лакировка гербов в черный цвет – по 1 рублю 25 копеек для одного знака. Заказ был готов к началу июня²¹. Через год, в июне 1762 г., Иоганн Феербах получил контракт на изготовление 13 таких же серебряных знаков *«с позолотою в некоторых местах»*. Вес знака определялся в 75 золотников, а цена – в 20 рублей²².

Офицерские знаки. 1759-1761 гг.
 Проектный рисунок и описание офицерского знака. 1755 г.²³

Офицерские знаки сформированного в первой половине 1757 г. Обсервационного корпуса также различались по чинам. «...*Всем штаб- и обер-офицерам, кроме аудитора, содержать знаки серебряные по особливо сделанным на то рисункам, которым быть, а именно: у полковников вся накладка финифтяная, а знак золоченый; у подполковников – знак и вся накладка золоченая, а корона и имя финифтяные; у майоров – доска и накладка золоченые; капитанам – герб с накладкою и обручик золоченые; поручикам и квартирмейстеру – весь герб, который должен быть вырезан на знаке, а накладок уже не иметь, золоченый; адъютантам и подпоручикам – у такового ж вырезанного на доске герба корона и имя золоченые, а прапорщикам весь знак иметь белый с резным на доске ж гербом*»²⁴. Ведомость «строевых вещей» офицеров Пятого мушкетерского полка показывает несколько иную систему чиновных различий (видимо, незначительные вариации имели знаки каждого из полков). Полковник здесь носил золоченый знак «с финифтяным всем гербом (ибо в некоторых полках лакированные только)»; подполковники — золоченые знаки «с финифтяною короною и высочайшим в вензеле Ее Императорского Величества именем цвету знамен в полку»; майоры — золоченые знаки с «накладочными» гербами; капитаны — серебряные знаки «с золоченою накладкою и обоими ободами»; поручики, полковой квартирмейстер и адъютанты — серебряные знаки «с золочеными гербами»; на знаках подпоручиков золотились «имя, корона и лучи»; у прапорщиков были серебряные знаки «с резными гербами незолочеными»²⁵.

Знаки Обсервационного корпуса (слева направо, сверху вниз):
 прапорщиков, адъютантов и подпоручиков, квартирмейстеров и поручиков, капитанов,
 майоров, подполковников, полковников
 Реконструкция Татарников К. 2011 г.
 Рис. Алехин П. 2011 г.

-
- ¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.396. Оп.1. Д.35264. Л.1-7.
- ² Петр Великий и Москва / Каталог выставки. — М., 1998. — С. 102-103.
- ³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35275. Л. 1-2.
- ⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35267. Л. 1.
- ⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35351. Л. 1.
- ⁶ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения ко 2-му тому. — СПб., 1904. — С. 133-134.
- ⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 43 об.
- ⁸ РГВИА. Ф. 2. Оп. 14. Д. 12. Л. 34-34 об.
- ⁹ РГВИА. Ф. 12. Оп. 1. Св. 40. Д. 708. Л. 668-669.
- ¹⁰ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 113. Л. 212.
- ¹¹ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 135. Л. 115 об, 143.
- ¹² РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 178. Л. 212.
- ¹³ РГВИА. Ф. 12. Оп. 1. Св. 106. Д. 1328. Л. 1-10.
- ¹⁴ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 95. Л. 126-126 об.
- ¹⁵ РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.106. Д.1328. Л.11-12.
- ¹⁶ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 2721. Л. 8.
- ¹⁷ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 2721. Л. 20-20 об.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2721. Л. 31.
- ¹⁹ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3022. Л. 6.
- ²⁰ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3073. Л. 5,6-8.
- ²¹ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3090. Л. 8-11.
- ²² РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3168. Л. 73.
- ²³ Татарников К.В., Юркевич Е.И. [Сухопутный Шляхетный кадетский корпус 1730-1762. Обмундирование и снаряжение.](#) — М., 2009. — С. 31.
- ²⁴ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 141. Л. 106 об. -107.
- ²⁵ РГВИА. Ф. 48. Оп. 1. Св. 90. Д. 23. Л. 292.